

Халеева Светлана Анатольевна

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦВЕТОУСТАНОВКИ И ЗНАКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ
АНГЛИЙСКИХ "КОЛОРОМОРФНЫХ" СУЕВЕРИЙ**

В статье рассматриваются особенности национально-культурных и индивидуальных цветоустановок в английских суевериях. Отталкиваясь от общих вопросов категоризации цвета и возникновения прототипических и эмоциональных значений основных цветов, автор анализирует семиотическую систему языковых знаков английского суеверного дискурса, включающих цветоименования "red", "white", "black", "green", "blue", "yellow", с точки зрения их лингвокультурного своеобразия, территориальных, гендерной социально-детерминированных характеристик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 180-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности национально-культурных и индивидуальных цветоустановок в английских суевериях. Отталкиваясь от общих вопросов категоризации цвета и возникновения прототипических и эмоциональных значений основных цветов, автор анализирует семиотическую систему языковых знаков английского суеверного дискурса, включающих цветоименования «red», «white», «black», «green», «blue», «yellow», с точки зрения их лингвокультурного своеобразия, территориальных, гендерно- и социально-детерминированных характеристик.

Ключевые слова и фразы: национально-культурная цветоустановка; семиотика цветоименования; лингвокультурное своеобразие; языковой знак; суеверие.

Халеева Светлана Анатольевна, к. филол. н., доцент
Пятигорский государственный лингвистический университет
sve-khaleeva@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦВЕТОУСТАНОВКИ И ЗНАКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ АНГЛИЙСКИХ «КОЛОРОМОРФНЫХ» СУЕВЕРИЙ[©]

Исторически сложившееся символическое значение различных цветов является неотъемлемой частью любой лингвокультуры. Без сомнения, в каждом языке существует ряд суеверий, примет и гаданий, основанных на индивидуальном восприятии цветов и оттенков, однако для нас определенным интересом представляет именно тот пласт, который отражает особенности английской лингвокультуры в целом. Возникает вопрос, каким образом индивидуальное восприятие той или иной совокупности оттенков, напрямую зависящее от эмоционально-личностных особенностей отдельно взятого человека, смогло приобрести устойчивую знаковую структуру, которая, минуя сознание, способна воздействовать на суеверное восприятие действительности, общее для целого народа?

Сложно не согласиться с П. В. Яньшиным, утверждающим, что «цвет есть неотъемлемая составляющая нашего образа мира» [17, с. 31]. В своем исследовании, посвященном психосемантическому анализу категоризации цвета в структуре сознания субъекта, он отмечает, что «присутствие Цвета отразилось в культуре во множестве форм» [Там же, с. 43]. Однако вызывает большие сомнения его мысль о том, что источники возникновения устойчивого значения некоторых цветов «находятся вне культурно-исторического поля» [Там же, с. 7], а «глубинный уровень категоризации цвета основан на неосознаваемых произвольных физиологических реакциях организма на цветовые раздражители» [Там же, с. 10]. С одной стороны, действительно, прототипы значения основных цветов имеют универсальную транскультурную природу, и для любого этноса прототипом красного цвета, например, является огонь / пламя, синего – небо / море, зеленого – растения, желтого – солнце, белого – свет / снег / молоко; черного – угли / темнота [22]. Но, с другой стороны, нельзя отрицать и тот факт, что значения цветов не могут трактоваться лишь с позиции отражения природных явлений сквозь призму их физиологического восприятия человеком.

По мнению Дж. Лакоффа, категоризация цвета представляет собой процесс, объединяющий не только биологические и когнитивные механизмы, но и культурно-специфический выбор. Цвет относится к разряду генеративных категорий, подразумевающих нейрофизиологическую природу дистрибутивной функции (с универсальными пиковыми значениями основных «чистых» цветов: черного, белого, красного, желтого, синего и зеленого). Однако это не означает, что когнитивное восприятие цвета в разных культурах будет идентичным, как и то, что оно обязательно должно различаться [19, р. 29-30].

Многочисленные исследования эмоциональных значений цветов в их психологической и психофизиологической интерпретациях позволяют использовать полученные результаты как в психодиагностических, так и в реабилитационных целях (см., например: Е. Ф. Бажин, И. М. Дашков, Е. А. Устинович, С. В. Кравков, М. Люшер, И. А. Попова, В. Е. Руденко, А. М. Эткин и др.). Как правило, в качестве универсального неизменяемого компонента в подобных исследованиях выступает понятие «структуры» цвета – его устойчивого объективного значения, общего для всех представителей человеческого рода, независимо от расы, культурной принадлежности, образования, пола и возраста. Так, например, синий символизирует спокойствие, удовлетворенность; сине-зеленый – уверенность, настойчивость; оранжево-красный – силу, агрессивность, возбуждение; светло-желтый – активность, стремление к общению и т.д. [15].

Однако в лингвокультурологическом и лингвосемиотическом аспектах более важным фактором является не универсальное значение цвета, а его функция в английской лингвокультуре как точка соприкосновения с ее представителями. Зная функцию того или иного цвета для среднестатистического представителя лингвокультуры, мы можем многое узнать и об этносе в целом, поскольку, определяясь состояниями и свойствами, она одновременно обладает способностью их отражать. Мы согласны с мнением А. А. Пичугиной по поводу того, что через подсознательную реакцию на цветовое видение, отраженную в языке посредством символизма

цветообозначений, «можно проследить культурное видение цвета определенным народом» [9, с. 9]. Сама идея того, что эмоциональные состояния играют важную роль в семантическом кодировании цветов, без сомнения, может помочь определить сущность возникновения многих цветковых суеверий, однако противоречивость в значении и трактовке многих практически идентичных суеверных примет не может не вызывать вопросов.

Как считает Л. П. Прокофьева, будучи связанным с национально-культурной спецификой, отраженной в языке, феномен цвета неизбежно относится «к явлениям вторично индивидуализированным, способным воплощаться в культуре благодаря символизации» и должен рассматриваться с позиции так называемого «триединства» универсального, национального и индивидуального [11, с. 13]. По мнению И. В. Григорьевой, цвет в качестве компонента культуры «приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований, становится воплощением культурных ценностей. Цветовая среда, цветовое видение мира в каждую эпоху осмысливается в соответствии с «цветокультурными» установками» [2].

Так каковы же общие «цветокультурные» установки в английском суеверном дискурсе, а какие значения носят более индивидуальный характер? Основываясь на данных таких источников как *A Dictionary of Superstitions* (I. Opie, M. Tatem) [20], *A Dictionary of Omens and Superstitions* (P. Waring) [25], *Dictionary of Superstitions* (D. Pickering) [21], *The Encyclopedia of Superstitions* (R. Webster) [26], *A Pocket Guide to Superstitions of the British Isles* (S. Roud) [23] и др., мы сделали выборку английских суеверий с цветоименованиями *red* (красный / рыжий), *white* (белый), *black* (черный), *green* (зеленый), *blue* (голубой / синий), *yellow* (желтый) и попытались проследить механизмы создания индивидуальных цветоустановок и их переход в ранг национально-культурных.

Одной из наиболее обширных и культурно значимых является группа английских суеверий с цветовым компонентом «red». При определении источника возникновения данного феномена мы склонны принять точку зрения С. В. Кезиной, согласно которой, первичными предметами-эталоном данного цветоименования были огонь и кровь [5, с. 27]. Вполне естественно, что в результате эволюционных изменений, приведших человечество к переходу к дифференцированной форме мышления, давшей ему возможность выделять более тонкие цветовые оттенки, предмет-эталон цветоименования изменялся. Причем изменения проходили под воздействием различных этнокультурных факторов. На современном этапе лингвистическая система английских цветковых суеверий с компонентом «red» включает знаки, охватывающие различные социальные, возрастные, гендерные и др. группы и сферы бытования, связанные с удачей и неудачей, внешностью, здоровьем, болезнями, чувствами, жизнью и смертью. Причем прагматическая направленность на ту или иную группу может провоцировать смену полярности символического значения красного цвета в оппозиции LUCKY – UNLUCKY / к удаче – к беде. Так, например, в карточной игре записывать счет красным карандашом или чернилами – это к удаче, а вот писать любовные письма – к беде (см. Таблицу 1). Среди наиболее прагматически «заряженных» национально-культурных «колороморфных знаков» (определение Т. В. Чернявской) с компонентом «red» мы выделили следующие: «red thread» (красная нить), «red flowers» (красные цветы) и «red hair» (рыжие волосы). Для нас было важно проследить не только индивидуальные и национально-культурные цветоустановки языковых знаков, но и их возможные территориальные, гендерно- и социально-детерминированные дифференцирующие характеристики, а также ритуально-протективные функции.

В английской лингвокультуре нить красного цвета – это средство защиты от «душевных» болезней, от сглаза, ведьм и т.д., причем не только для человека, но и для домашнего скота. Письменные свидетельства об использовании «магических» свойств нити красного цвета можно обнаружить еще в сочинениях Иоанна Златоуста (в 390 году нашей эры) [24]:

What shall we say about the amulets and the bells which are hung upon the hand, and the scarlet woof, and the other things full of such extreme folly; when they ought to invest the child with nothing else save the protection of the Cross / Говорить ли о перевязках, о погремушках, привешиваемых к руке, о красной пряже и о многом другом, доказывающем великое безумие, тогда как не следует возлагать на младенца ничего другого, кроме спасительного креста [14]?

Помимо защитных функций, нить или лента красного цвета, обвязанная вокруг больного места, при необходимости в сочетании с определенными ритуальными действиями, наделялась способностью исцеления при простуде, боли в горле, оспе, ревматизме, кровотечении из носа, проблемах при появлении зубов у младенцев и др.

Знак «red flower» (красный цветок) относится к категории предвестников беды. Однако анализ ситуативных примеров показал, что важным условием для проявления данного значения является факт падения самого цветка или его лепестков на землю или на руку его обладателя. Результат может варьироваться от удара молнии, до неминуемой смерти.

Национально-культурная цветоустановка знака «red hair» (рыжие волосы) однозначна – UNLUCKY. Но можно выделить целый ряд частных значений, согласно которым обладатель рыжих волос – жестокий, злой, хитрый, похотливый или ненадежный человек, который приносит неудачу и был рожден «гулящей» матерью. Подобная трактовка знака «red hair» существует в английской лингвокультуре со времен правления Альфреда Великого и была даже записана в «Proverbs of Alfred» (1200 г.) [20, p. 325]:

The rede mon he is a quet (wicked man); for the wole the thin unvil red (will give thee evil counsel) / Рыжий человек – злой человек; рыжий даст вам недобрый совет (Здесь и далее перевод наш – С. Х.).

Таблица 1.

Семиотика цветонаименования «red» в английском суеверном дискурсе

Языковой знак	Субъект / группа	Цветоустановка		Ритуальные действия / противодействие
		индивидуальная	национально-культурная	
RED HAIR (рыжие волосы)	общеупотр. шахтеры, рыбаки	злой, похотливый, ненадежный, жестокий человек; принимать в доме в первое утро Нового года – к неудаче; рожден «гулящей» матерью; встретить на пути – к беде	UNLUCKY	
RED FLOWER (красные цветы)	общеупотр.	упавшие на землю лепестки розы предвещают беду / смерть	UNLUCKY	поднять два лепестка, накрыть шляпой и дважды перепрыгнуть через нее туда и обратно
		если на вашу руку опадет один из лепестков розы, станете жертвой удара молнии		
RED AND WHITE FLOWERS Red and white Campion (красная и белая смолевка) Red and white flowers together	общеупотр.	если ребенок сорвет цветы красной смолевки, умрет отец, белой – мать; букет из красных и белых цветов, подаренных больному, предвещает его скорую смерть	UNLUCKY	не использовать для украшения церкви при венчании разделить букет на два одноцветных
RED THREAD (красная нить)	общеупотр.	лечит головную боль	LUCKY	до восхода солнца обя- зать красную нить вокруг головы
		лечит оспу		обвязать воспаленный участок красной нитью
		лечит ревматизм		одеть красные повязки
		лечит боль в горле		обвязать горло красной тканью
		противодействует водянке		завязать красную нить вокруг пальца ноги
	общеупотр.	останавливает кровь из носа		завязать новую красную ленту вокруг шеи
		лечит коклюш		обвязать вокруг шеи ребенка красную нить и семь раз пронести его под ослом
		облегчает прорезывание зубов		обвязать красную нить вокруг шеи ребенка
домохозяйки	лечит душевнобольных	при убывающей луне повесить на шею привя- занный красной нитью корень гвоздики		
домохозяйки	защищает скот от сглаза и болезней (Buchan, Aberdeen)	прежде чем в первый раз выпустить коров на паст- бище весной, надо завя- зывать вокруг хвостов крас- ную нить / обвязать крас- ную тряпку вокруг левой передней ноги		
RED CAR (красный автомобиль)	водители	машины красного цвета реже попадают в аварии	LUCKY	
RED PENCIL / PEN (красный карандаш / ручка)	карточные игроки	записывать счет красным карандашом – к удаче	LUCKY	
	влюбленные	писать любовное письмо красными чернилами – к беде	UNLUCKY	

Помимо общекультурного значения, знак «red hair» несет определенную социально-детерминированную нагрузку. Так, в среде шахтеров и рыбаков встретить по пути на работу рыжеволосую женщину считалось особенно плохим предзнаменованием. Многие источники, объясняя данный феномен, ссылаются на то, что такие библейские персонажи как Иуда Искариот, Каин, Мария Магдалена и шекспировский еврей – ростовщик Шейлок были обладателями рыжих волос. Но по более правдоподобной версии, генезис данного суеверия может быть отнесен к временам Нормандского завоевания Англии. Англосаксы не любили и боялись своих рыжеволосых захватчиков – датчан, и эта ассоциация с образом врага переродилась в подсознательную отрицательную реакцию на цвет волос [18, p. 17].

Помимо монохромативных знаков, лингвосомиотическое пространство английского суеверного дискурса охватывает различные сочетания цветоименований, в том числе и красного. Предвестником беды или смерти (если речь идет о тех, кто болен) считается букет из красных и белых цветов. Происхождение данного суеверия трактуется различными источниками по-разному: Война Красной и Белой розы, цвета флага ордена тамплиеров, древнеримская погребальная традиция. Но исследователи английского фольклора отмечают, что для большинства представителей английской лингвокультуры запрет на бело-красные букеты (особенно для пациентов больниц) ассоциируется с фразой «blood and bandages» / кровь и бинты [23, p. 248].

Отрицательная полярность знака «red and white flowers» может быть «разрушена» разделением букета на две части, хотя для некоторых видов растений эта мера ритуального противодействия недостаточна. Например, знак «red and white Campion» (красный и белый лихнис / смолевка / горицвет / зорька) в любом контексте считается предвестником смерти родителей, а само растение иногда именуется *Mother-Die* / смерть матери. В этом довольно распространенном суеверии цвет играет гендерно-дифференцирующую роль в предзнаменовании беды: белый лихнис – к смерти матери, красный – отца [20, p. 267]:

A superstition exists that should a child pick the flowers of the red species of Campion it will soon lose its father by death; if the white flowers be taken, then the mother will die. Hence the plants had been given the names of—Fadder dees” and —mudder dees” / Существует суеверие, что если ребенок сорвет цветы красной смолевки, то он вскоре потеряет отца; если будут сорваны белые цветы, тогда умрет его мать. Именно поэтому этим растениям были даны имена «смерть отца» и «смерть матери».

Помимо предвестников беды и смерти, сочетание красного и белого цветов может входить и в знаки, не связанные с полярностью UNLUCKY. Что интересно, гендерно-дифференцирующая функция данных цветоименований может повторяться. Например, для знака «Bumble bee in house» (в значении «stranger in house» – незнакомец в доме) красный хвостик у шмеля означает, что ожидаемый незнакомец будет мужчиной, белый – женщиной.

Возвращаясь к отрицательной полярности знака «red and white flowers», нужно заметить, что основной негативный «заряд» проистекает из цветоименования «white», поскольку для английского суеверного дискурса любые белые цветы являются предвестниками беды, несчастья, смерти и ассоциируются с похоронами или даже с саваном (например, подснежники). Как ни странно, несмотря на то, что белый цвет во многих культурах ассоциируется с чистотой, светом, снегом, свадьбой и т.д., в английской лингвокультуре большинством суеверий с цветоименованием «white» имеет негативную цветоустановку. Предвестниками беды и смерти считаются не только белые цветы, но и многие имеющие белый окрас домашние и дикие животные, детали одежды, камни и т.д. (см. Таблицу 2). Тем не менее, возможны двойные толкования одного и того же знака. Так, основная национально-культурная цветоустановка знака «white cat» / белый кот – UNLUCKY, но региональная трактовка в Джесмонде предполагает, что встретить белого кота – это к удаче.

Существуют ситуативные разночтения знака «white (grey) horse» – белая (серая) лошадь, который в большинстве случаев отмечен отрицательной цветоустановкой – «предвестник смерти» (death omen). Однако совершение определенного «контр ритуала» (например, плюнуть под ноги или через плечо, или смоченными в слюне пальцами нарисовать под ногами либо на ботинках крест и т.д.) в сочетании с различными присказками и стишками (особенно детскими) кардинально меняет полярность знака, и «белая лошадь» считается в этом случае предвестником удачи. Аналогично, в контексте свадебной церемонии, для которой белый цвет считается самым приемлемым, белая (или серая) лошадь также не является символом беды. Еще одно исключение составляет знак «white butterfly» (белая бабочка), который, в оппозиции со знаком «brown butterfly» (коричневая бабочка), предвещает сытую жизнь в наступившем году (белый хлеб, а не черный).

Таблица 2.

Семиотика цветоименования «white» в английском суеверном дискурсе

Языковой знак	Субъект / группа	Цветоустановка		Ритуальные действия / противодействие
		индивидуальная	национально-культурная	
ANYTHING WHITE (что-либо белое)	дети	увидеть что-либо белое (белого кота, лошадь, ткань, соломенную шляпу и т.д.) – к беде	UNLUCKY	плюнуть
WHITE APRON (белый фартук)	угольщики шахтеры	по пути на работу встретить женщину в белом фартуке – к беде	UNLUCKY	не ходить на работу
	рыбаки	перед отплытием встретить женщину в белом фартуке – к беде		вернуться и дожидаться прилива

Языковой знак	Субъект / группа	Цветустановка		Ритуальные действия / противодействие
		индивидуальная	национально-культурная	
WHITE BIRD (белая птица)	шахтеры	белая птица над спусковым механизмом в шахту – к завалу	UNLUCKY	
WHITE CAT (белый кот)	общепотр.	в доме – к беде, встретить – к беде, НО: встретить – к удаче (Jesmond)	UNLUCKY	если белый кот перешел вам дорогу, надо скрестить пальцы
WHITE COW (белая корова)	фермеры	встретить – к беде, в доме – к беде (корова фэйри), НО: дети быстрее растут от молока белой коровы (Wilts)	UNLUCKY	если увидели белую корову, надо плюнуть три раза, если родился белый теленок, надо сразу его продать
WHITE DOG (белая собака)	общепотр.	три белых собаки вместе – к удаче встретить до обеда белую собаку – к удаче	LUCKY	
WHITE FLOWERS: any white flowers white lily (белая лилия) white lilac (белая сирень) white snowdrops (белый подснежник)	общепотр.	смерть / беда дарить больным белые цветы – к беде, подходят только для похорон подходят только для похорон предвестник смерти и беды предвестник смерти (похожи на саван), подходят только для траурных венков и букетов на могилу, принести в дом – к беде	UNLUCKY	смешать с другими цветами (но не красными), не приносить в дом букет из одних белых цветов (Но: маргаритки можно) не выращивать дома белые лилии можно принимать в подарок от человека противоположного пола, не собирать и не приносить домой
WHITE HARE / RABBITE / WEASEL / MOLE (заяц/кролик/ ласка/крот)	общепотр.	предвестник смерти и беды НО: белый кролик – к беде, черный к удаче		
WHITE (GREY) HORSE	дети общепотр. общепотр. общепотр.	встретить – к беде, предвестник смерти, если траурная процессия встречает всадника на белом коне – к беде (Ireland), белая лошадь не может выиграть скачки белая лошадь в свадебном кортеже – к удаче встретить – к удаче	UNLUCKY LUCKY	плюнуть на нее или на землю / плюнуть и сказать – “Good luck to you, good luck to me, Good luck for every white horse I see” (Удачи тебе, удачи мне, удачи на каждую белую лошадь, которую увижу) / плюнуть на палец и нарисовать крест на носке ботинка плюнуть три раза через левое плечо схватить наездника и заставить его повернуться назад или присоединиться к процессии плюнуть на подошву и втереть в землю; плюнуть на мизинец и сказать:—“God luck for a grey horse!” (Leeds) (Удачи на серую лошадь.)
WHITE BUTTERFLY / BROWN BUTTERFLY	общепотр.	если первая увиденная весной бабочка белая – будешь есть белый хлеб (будет удача), если коричневая – черный хлеб (неудача)	LUCKY / UNLUCKY	
WHITE OPAL / BLACK OPAL	общепотр.	белый опал приносит неудачу, черный опал – удачу	UNLUCKY / LUCKY	

Интересную оппозицию составляет цветоустановка знаков «white opal» (белый опал) / «black opal» (черный опал). В антитезе «черное – белое» традиционно белый цвет выступает в роли положительного полюса с оппозитивной семантикой в сопоставлении с черным цветом. Однако в знаковой оппозиции «white opal» / «black opal» данная антитеза имеет противоположную полярность: белый опал (как и любой другой белый камень) – символ беды, черный опал – приносит владельцу удачу.

В остальных случаях ассоциативные значения, входящие в семантическое пространство черного цвета в английской лингвокультуре, отражены в таких понятиях как «смерть», «похороны», «зло», «дьявол», «несчастье», «колдовство» и т.д. Также как и в семиотической модели цветоименования «white» основная национально-культурная установка цветоименования «black» в английском суеверном дискурсе – UNLUCKY, поскольку это «цвет дьявола» и «нечисти», принимающей обличье черного пса, либо черного кота, либо черной курицы, черного петуха, черного кролика, черной свиньи и т.д. (см. Таблицу 3). Исключением является знак «black sheep», который среди пастухов таких графств как Суссекс, Дербишир, Кент и Сомерсет означает удачу для всей отары (причем в Сомерсете встречается и обратная трактовка этого же знака).

Таблица 3.

Семиотика цветоименования «black» в английском суеверном дискурсе

Языковой знак	Субъект / социальная группа	Цветоустановка		Ритуальные действия / противодействие
		индивидуальная	национально-культурная	
BLACK (DEVIL'S COLOUR) (цвет дьявола)	общеупотр.	цвет дьявола и его свиты (черный пес, кот, курица, петух, кролик, свинья)	UNLUCKY	
BLACK SHEEP (черная овца)	пастухи	предвестник удачи всему стаду (the Sussex, Derbyshire, Kent, Somerset)	LUCKY	
	пастухи фермеры	предвестник беды для всего стада (in Somerset and Shropshire) если первый родившийся в сезоне ягненок черный – это предвестник траура в семье (Ireland), увидеть черного ягненка первым в сезоне – к беде (Stromness, Orkney)	UNLUCKY	
BLACK BEETLE (черный таракан)	общеупотр.	«черный дьявол» (черные тараканы предали Христа)	UNLUCKY	если убить таракана большим пальцем правой руки, прежде чем он успеет задрать хвост, вам простят семь грехов

Анализ английских суеверий, включающий цветоименование «green», показал значительные расхождения в трактовке зеленого цвета вне суеверного дискурса и в его пределах. Так, в рамках изучения семантики цвета в разных культурах и реконструкции семантических пространств основных цветов в русском, английском и немецком языках, А. В. Кудрина и Б. Г. Мещеряков установили, что в англоязычной культуре так называемое «семантическое ядро» зеленого цвета составляют такие значения как «природа, растительность, трава, листья, луга, пастбища». Данные проведенного ими ассоциативного эксперимента показали, что в сознании представителей англоязычной культуры зеленый цвет «имеет преобладающие положительные коннотации» и «связан с такими понятиями как «частье», «тепло», «новый», «новое начало», «девственность» (природы)» [7, с. 14].

Что же касается изучаемого нами блока суеверий с цветоименованием «green», мы обнаружили, что для английской лингвокультуры совершенно нехарактерны найденные А. В. Кудриной и Б. Г. Мещеряковым «положительные коннотации», а в основе национально-культурной установки четко прослеживается единая трактовка зеленого цвета как приносящего неудачу (см. Таблицу 4). Интересно отметить, «несчастливым» может считаться любой объект – от предмета одежды до автомобиля, даже увиденных во сне. Поэтому до сих пор нередки случаи отказа представителей торговой сферы от товаров зеленого цвета из-за их непопулярности у покупателей [20, р. 182; 23, р. 134]. Происхождение подобного предубеждения по отношению к зеленому цвету традиционно объясняют тем, что он всегда был «любимым цветом» фейри, и они запретили смертным носить его [20, р. 182; 21, р. 121; 23, р. 134]. Единственным входящим в группу с цветоименованием «green» знаком с положительной национально-культурной цветоустановкой можно считать «(green) Iona stone». Происхождение веры в сверхъестественные протективные возможности зеленого мрамора с острова Ионы (у западного побережья Шотландии) датируется примерно VI-VIII вв., когда остров стал духовным центром кельтского мира. В этот период была создана большая часть каменных памятников, резных крестов и ювелирных украшений из найденного на острове мрамора. Даже в современную эпоху остров Иона остается важным культурным и религиозным центром. Ювелирные украшения с зеленым камнем – протективное средство от сглаза, от опасности тонуть, кроме того наделены способностью приносить удачу и исполнять желания владельца.

Таблица 4.

Семиотика цветоименования «green» в английском суеверном дискурсе

Языковой знак	Субъект / социальная группа	Цветоустановка		Ритуальные действия / противодействие
		индивидуальная	национально-культурная	
GREEN CLOTHES (зеленая одежда)	общеупотр. актеры	на свадьбе – к беде, зеленый – цвет фэйри, людям нельзя носить зеленый, чтобы не обидеть фэйри, видеть во сне что-либо зеленое – к беде, зеленый – конец любви (green is love deen), зеленый костюм – к провалу пьесы и неудаче всей труппы	UNLUCKY	никогда не носить зеленую одежду: после зеленого цвета – черный (траур)
GREEN POSTAGE STAMPS (зеленые почтовые марки)	общеупотр.	каждый раз, когда почта выпускает серию зеленых марок, страна страдает от нестабильности и серьезных проблем	UNLUCKY	
ANYTHING GREEN (что-либо зеленое)	общеупотр. продавцы	плохой цвет для товара (например, автомобилей, грелок и мн. др.)	UNLUCKY	
(GREEN) IONA STONE (зеленый мрамор)	общеупотр.	приносят удачу или исполняют одно желание, владелец камня не может утонуть	LUCKY	

В отличие от зеленого цвета, как символа беды и предвестника несчастья, голубой (синий) в суеверном дискурсе английской лингвокультуры – это символ защиты от большинства болезней и недугов. Голубой цвет выступал в роли элемента протективной магии, поскольку ассоциировался с чистотой и божественностью. К основным протективным знакам семиотической модели цветоименования «blue» относятся «blue bonnet» (голубая шляпа / колпак), «blue necklace thread» (голубая шейная нить) и «necklace of blue beads» (ожерелье из голубых бусин) (см. Таблицу 5).

Голубой (синий) – это ритуально-значимый цвет в английской лингвокультуре. Считалось, что голубое платье защищало невесту от зависти и недобрых пожеланий. Цвет – действительно важный элемент свадебного ритуала. Ставший в наше время неотъемлемой его частью белый и породивший одноименную традицию «белой свадьбы» (*англ.* white wedding), был всего лишь одним из многих цветов до середины 18 века. Недопустимыми считались лишь два варианта – зеленый (как символ беды) и черный (как символ траура). Запрет на эти цвета распространялся не только по отношению к платью невесты, но и для всех присутствовавших на свадьбе. В начале XX века была записана очень распространенная среди английских невест песенка [23, p. 52]:

*Married in white, you chosen all right
Married in grey, you will go far away
Married in black, you will wish yourself back
Married in red, you'd better be dead
Married in green, ashamed to be seen
Married in blue, you'll always be true
Married in pearl, you'll live in a whirl
Married in yellow, ashamed of the fellow
Married in brown, you'll live out of town
Married in pink, your spirits will sink.*

Вышла замуж в белом – правильно сделала,
В сером – отправишься в дальний путь,
В черном – будешь мечтать все вернуть,
В красном – лучше умереть,
В зеленом – стыдно смотреть,
В голубом – всегда будешь права,
В жемчужном – вся твоя жизнь – ураган,
В желтом – будешь стыдиться ты мужа,
В коричневом – будешь жить вдали от города,
В розовом – испортишь настроение.

Обязательным ритуальным элементом традиционной «белой свадьбы» для представителей всех социальных слоев и групп стало соблюдение правила в подборе наряда невесты, который обязательно должен включать «something old, something new, something borrowed, something blue» / что-нибудь старое, что-нибудь новое, что-то взятое взаймы и что-то голубое. Постепенно значение компонента «something blue» закрепилось за знаком «blue garter» (голубая подвязка) в качестве защитного механизма против недобрых пожеланий и сглаза. Несмотря на преобладающую положительную коннотацию цветоименования «blue» в английском суеверном дискурсе, нам удалось обнаружить знак с отрицательной национально-культурной цветоустановкой – «candle burns blue». Суеверное значение голубого свечения пламени – это либо предвестник неудачи, либо признак присутствия духов в доме. В качестве ритуального противодействия необходимо потушить пламя свечи в текущей воде.

Таблица 5.

Семиотика цветоименования «blue» в английском суеверном дискурсе

Языковой знак	Субъект / социальная группа	Цветоустановка		Ритуальные действия / противодействие
		индивидуальная	национально-культурная	
BLUE BONNET (голубая шляпа / колпак)	фермеры	защищает, лечит домашний скот от судороги, насылаемой эльфами	LUCKY	если накрыть пораженный участок голубым колпаком, это поможет восстановить циркуляцию крови
BLUE NECKLA- CETHREAD (голубая шейная нить)	кормящие матери	оберегает младенца от простуды и жара		надо носить голубую шерстяную нить вокруг шеи до тех пор, пока не отлучите ребенка от груди
NECKLACE OF BLUE BEADS (голубые бусы)	дети общеупотр.	профилактика простуды и ангины помогает вылечить бронхит, анемию, ревматизм, абсцесс, покраснения		носить под одеждой и никогда не снимать (даже после смерти). Если нить порвется, нанизать бусы заново и одеть на шею
BLUE GARTER (голубая подвязка)	общеупотр.	на свадьбе – к счастью и удаче	LUCKY	наряд невесты должен включать –something old, something new, something borrowed, something blue”, если платье белое, надо надеть голубые подвязки
CANDLE BURNS BLUE (синее / голубое пламя свечи)	общеупотр.	предвестник беды, смерти, знак присутствия духов	UNLUCKY	надо потушить пламя свечи под проточной водой

Среди значений, входящих в ядро семантического пространства английского цветоименования «yellow», можно отметить такие как «солнце», «свет», «лето», «желтые цветы», «яйцо (яичный желток)» [7, с. 8]. Однако в семиотической модели данного цветоименования английского суеверного дискурса преобладают знаки с национально-культурной установкой UNLUCKY (см. Таблицу 6). Интересно отметить, что наиболее несчастливым желтый цвет считается в среде актеров и музыкантов (знаки «yellow clothes» (желтая одежда), «a yellow clarinet» (желтый кларнет) как предвестники травм и неудачи). Для более широкого круга представителей английской лингвокультуры предвестником смерти считается знак «yellow spots on a nail / hand» (желтые пятна на ногте / руке). Знаком с положительной семантикой можно считать «yellow seeds» (желтые семена) с национально-культурной установкой LUCKY как оппозитивный компонент в противовес знаку «green seeds» в гадании на семенах растения Пастушья сумка: желтые семена – предвестники богатства, зеленые – бедности.

Таблица 6.

Семиотика цветоименования «yellow» в английском суеверном дискурсе

Языковой знак	Субъект / социальная группа	Цветоустановка		Ритуальные действия / противодействие
		индивидуальная	национально-культурная	
YELLOW SPOTS ON A NAIL / HAND	общеупотр.	предвестник смерти	UNLUCKY	
YELLOW CLOTHES	актеры	опасно на сцену надевать желтый галстук, жилет или шляпу	UNLUCKY	
A YELLOW CLARINET	музыканты	желтый кларнет в оркестре – к беде	UNLUCKY	
YELLOW SEEDS	общеупотр.	в коробочке пастушьей сумки: если семена желтые – к богатству, зеленые – к бедности	LUCKY	

Таким образом, мы можем сделать вывод, что рассмотренная нами семиотическая система языковых знаков английского суеверного дискурса, включающих цветоименования *red*, *white*, *black*, *green*, *blue*, *yellow*, отражает не только индивидуальные и национально-культурные цветоустановки, но и может носить территориальный, гендерно- и социально-детерминированный характер. Тем не менее, вполне возможно обобщить значение каждого из цветоименований, исходя из общего количества и прагматического «заряда» входящих в каждую из групп языковых знаков, и представить их с позиции «суеверного восприятия» как приносящие удачу (*lucky*) или приносящие неудачу (*unlucky*) (см. Рисунок 1). Если не брать во внимание ситуативно обоснованную двойную полярность некоторых знаков, можно сказать, что в английском суеверном дискурсе, а следовательно и в английской лингвокультуре, самыми «отрицательно заряженными» являются цветоименования *white* (белый), *black* (черный) и *green* (зеленый). В свою очередь, наибольшим положительным зарядом характеризуется цветоименование *blue* (голубой), а также, отчасти, *red* (красный) в составе знака *red thread* (красная нить).

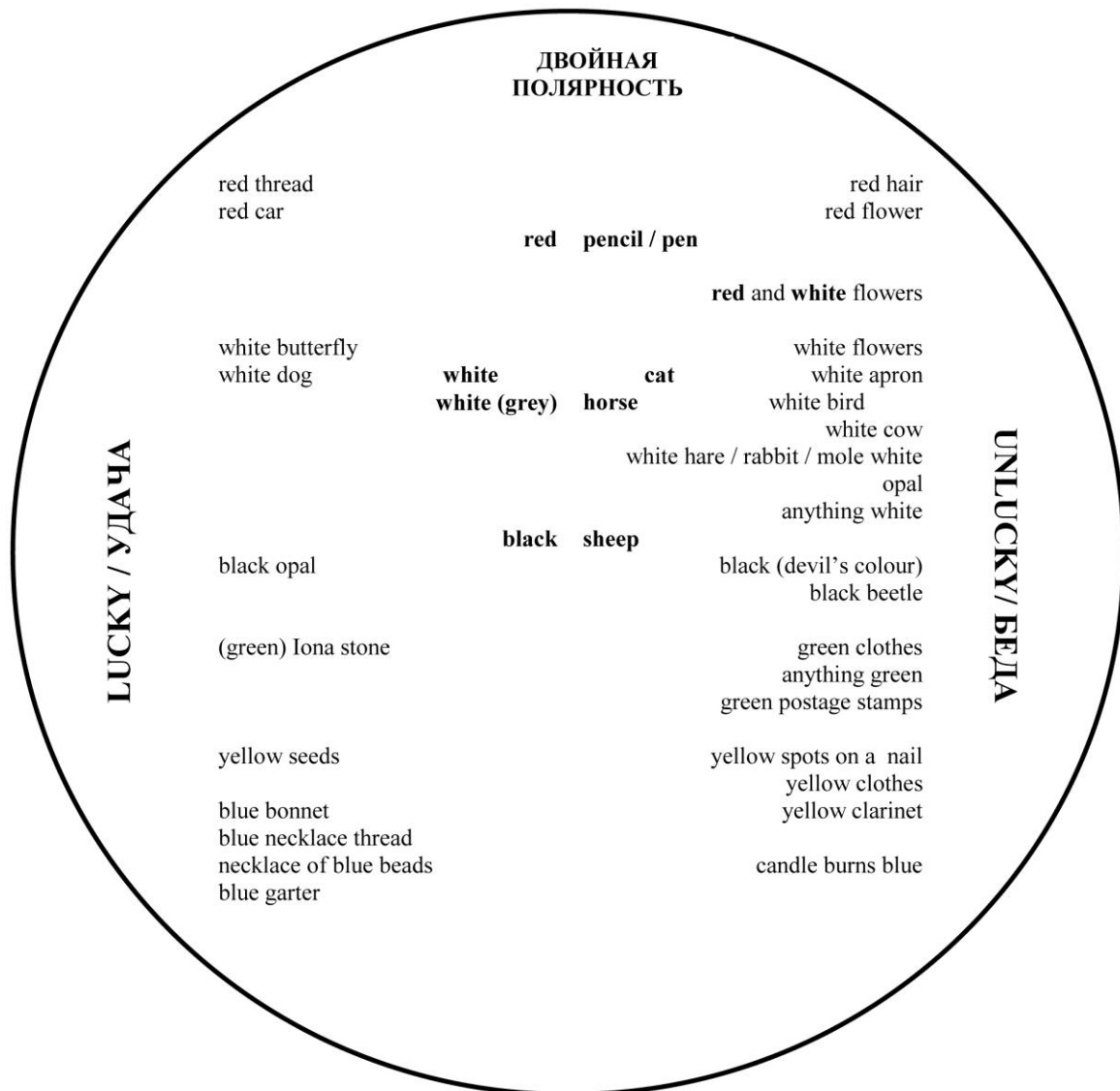

Рис. 1. Цветовая полярность английского суеверного дискурса

Возвращаясь к спорному утверждению П. В. Яншина, мы, в свою очередь, считаем, что основные источники устойчивых значений цветов как элементов суеверного дискурса нужно искать все-таки внутри «культурно-исторического поля» [17, с. 7], а «глубинный уровень категоризации цвета» зачастую является результатом неосознаваемых произвольных реакций, в основе которых – национально-культурные цветоустановки, порождаемые, зачастую, народными приметами и суевериями. Как следствие, можно сделать вывод, что языковое сознание представителей любой лингвокультуры (в том числе английской) всегда будет формироваться с учетом не только лингвистических и природных факторов, но и, в большей мере, национально-культурных (экстралингвистических) факторов, таких как, например, суеверные цветоустановки.

Список литературы

1. **Бажин Е. Ф., Эткинд А. М.** Цветовой тест отношений (ЦТО): методические рекомендации. Л.: Институт им. В. М. Бехтерева, 1985. 18 с.
2. **Григорьева И. В.** Исследование цветообозначений в современной лингвистике [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Philologia/9_grigor_eva.rtf.htm (дата обращения: 15.04.2013).
3. **Дашков И. М., Устинович Е. А.** Экспериментальные исследования валидности шкалы субъективного предпочтения цвета (тест Люшера) // Проблемы моделирования. Диагностика психических состояний в норме и патологии. Л.: Медицина, 1980. С. 115-126.
4. **Девницкая Е. Н.** Этнокультурная специфика вербализации сложных цветов в русском и немецком сказочном фольклоре: концепт "коричневый цвет" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 60-62.
5. **Кезина С. В.** Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект): автореф. дисс. ... д. филол. н. Челябинск, 2010. 51 с.
6. **Кравков С. В.** Цветовое зрение. М.: Академия наук СССР, 1951. 189 с.
7. **Кудрина А. В., Мещеряков Б. Г.** Семантика цвета в разных культурах [Электронный ресурс] // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». 2011. № 1. URL: <http://www.psyanima.ru> (дата обращения: 29.03.2013).
8. **Молибога Г. Л.** Цветообозначения, образованные от имен собственных // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 130-134.
9. **Пичугина А. А.** Влияние кельтского элемента мифологической культуры британских островов на символику английских лексических цветообозначений: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самара, 2012. 24 с.
10. **Попова И. А.** К вопросу о возможных индикаторах некоторых эмоциональных особенностей // Личность и деятельность: тезисы докладов к V Всесоюзному съезду Общества психологов. М.: Просвещение, 1977. С. 74-79.
11. **Прокофьева Л. П.** Звуко-цветовая ассоциативность в языковом сознании и художественном тексте: универсальный, национальный, индивидуальный аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2009. 48 с.
12. **Руденко В. Е.** Цвет-эмоции-личность // Диагностика психических состояний в норме и патологии. Л.: Медицина, 1980. С. 107-115.
13. **Садыкова С. З.** Цветофразеологизмы с компонентом соматизма в современном кумыкском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-154.
14. **Святитель Иоанн Златоуст.** Беседы на первое послание к Коринфянам. Беседа 12 [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_64=12 (дата обращения: 10.04.2013).
15. **Тест Люшера – описание и интерпретация** [Электронный ресурс]. URL: <http://pfimethod.psy.spbu.ru/Praktikum/lusher.htm> (дата обращения: 10.07.2013).
16. **Чернявская Т. В.** Дискурсивное пространство англоязычных предрассудков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2008. 21 с.
17. **Яньшин П. В.** Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта: дисс. ... д. псих. н. М., 2001. 390 с.
18. **Brasch R.** How Did It Begin? N. Y.: Pocket Books, 1969. 352 с.
19. **Lakoff G.** Women, Fire, and Dangerous Things; What Categories Reveal about Mind. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1978. 54 с.
20. **Opie I., Tatem M.** A Dictionary of Superstitions. N. Y.: Oxford University Press, 2005. 494 с.
21. **Pickering D.** Dictionary of Superstitions. London: Cassel, 1995. 294 с.
22. **Rosch E.** Basic Objects in Natural Categories // Cognitive Psychology. 1976. № 8. С. 382-439.
23. **Roud S.** A Pocket Guide to Superstitions of the British Isles. London: Penguin Books, 2004. 277 с.
24. **Saint Chrysostom: Homilies on the Epistles of Paul to the Corinthians** [Электронный ресурс]. Homily XII. URL: <http://www.ccel.org/ccel/schaff/npnf112.iv.xiii.html> (дата обращения: 10.04.2013).
25. **Waring P.** A Dictionary of Omens and Superstitions. London: Souvenir Press Ltd, 1978. 264 с.
26. **Webster R.** The Encyclopedia of Superstitions. Woodbury, MN: Llewellyn Publications, 2008. 322 с.

**NATIONAL-CULTURAL COLOUR ATTITUDE AND SIGN IDENTITY
OF ENGLISH "COLOURMORPHIC" SUPERSTITIONS**

Khaleeva Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Pyatigorsk State Linguistic University
sve-khaleeva@yandex.ru

The article considers the features of national-cultural and individual colour attitude in the English superstitions. Basing on the general issues of colour categorization and the origin of prototypical and emotional meanings of primary colours, the author analyzes the semiotic system of the signs of the English language superstitious discourse involving such colour naming units as *red*, *white*, *black*, *green*, *blue*, *yellow* from the point of view of their linguo-cultural identity, territorial, gender- and social-determined characteristics.

Key words and phrases: national-cultural colour attitude; semiotics of colour naming; linguo-cultural identity; language sign; superstition.